

Был уже вечер, когда ему позвонили из больницы. Тин Шуан сидел в маленьком магазине на улице, что-то жевал и переписывался с тетей Ван, которую видел в последний раз в Ганновере. Она работала секретарем Чжу Ао и была одной из самых старых сотрудников «Roborun», поэтому Тин Шуан думал, что она должна что-то знать.

Но когда он спросил о ситуации в компании после случившегося с его отцом, она ответила только, что все в норме, как и раньше. Пока Тин Шуан думал о том, стоит ли упоминать о внеочередном собрании в понедельник, позвонили с больничного номера.

- Мой папа проснулся? - Тин Шуан резко встал, ударившись бедром об угол стола, - Я приеду прямо сейчас.

Медсестра сказала, что Чжу Ао все еще слишком слаб и за его состоянием нужно наблюдать в течение нескольких дней, его пока нельзя перевести в общую палату, поэтому он не может прийти сегодня, только на следующий день.

Прежде Тин Шуан не имел большого понятия о слове «слабость», у него было понятие о жизни и смерти.

Проснуться - значит жить, не проснуться - значит умереть.

Жизнь - это когда его отец открывает глаза и жестоко ругается, как и раньше, смерть - это когда его отец затыкается и больше не разговаривает.

А слово «слабый» в его сознании - это то, что показывают по телевизору. Он слаб и бескровен, но каким бы слабым он ни был, он все еще жив, он может смеяться и ругаться. Но когда он действительно столкнулся с проснувшимся Чжу Ао, он понял, что это не так.

Последствия кровоизлияния в мозг очень серьезны. У его отца была парализована правая половина тела, и он не мог двигаться. Он потерял ощущение правой половины тела, зрение в правом глазу отсутствовало, и он не мог четко говорить.

Оказывается, слабость - это полумертвое состояние.

Чжу Ао смотрел на Тин Шуана мутными глазами, его губы открывались и закрывались, изо рта доносились хрипы, было непонятно, о чем он говорит.

Слово «бепользный» внезапно появилось в сознании Тин Шуана: его внутренние органы защемило, и он хотел избавиться от этих слов в своей голове, но никак не мог.

Чжу Вэньцзя тоже стоял рядом с ним. После долгого наблюдения за Чжу Ао он сказал еле слышным голосом:

- Брат... Папа, будет теперь таким?

Чжу Ао теперь не был похож на его уникального отца.

Две линии слез потекли от уголков глаз Чжу Ао к ушам. Тин Шуан пришел в себя и сказал Чжу Вэньцзя:

- Выйди.

Чжу Вэньцзя:

- Я...

- Выйди пока, мне нужно кое-что сказать папе наедине, - Тин Шуан повернулся и сказал Чжу Вэньцзя одними губами так, чтобы Чжу Ао не мог видеть, - Он может слышать, он уже в сознании и знает, о чем ты говоришь.

Тин Шуан понимал две линии слез Чжу Ао. Люди могут умереть, но они не могут жить как бесполезный мусор.

Чжу Вэньцзя вышел, Тин Шуан присел на корточки рядом с Чжу Ао и сказал:

- Папа, доктор Чэн сказала, что раз ты проснулся, твое состояние довольно хорошее. Когда мы проведем реабилитацию или что-то в этом роде, все обязательно станет как раньше.

Возможно, зная, что он не может говорить ясно, Чжу Ао промолчал.

- Эй, папа, просто послушай меня. Редко удается так поговорить, что ты не можешь ответить, верно? - намеренно пошутил Тин Шуан.

У Чжу Ао дернулась половина рта.

- Смейешься? - Тин Шуан тоже ярко улыбнулся, - Подумай о том, что хочешь съесть в первый раз после того, как выйдешь отсюда? Как насчет супа? У меня есть готовый повар, его суп с ребрышками и кукурузой действительно хорош.

Чжу Ао издал «гм», а затем промычал что-то непонятное.

Тин Шуан немного подумал и сказал:

- Ты что-то хочешь спросить? У меня сейчас осенние каникулы, и ничего страшного, если я не в университете. Потом... мой брат тоже в порядке, тете немного грустно, но она выглядит здоровой.

Чжу Ао, похоже, не хотел задавать эти вопросы.

- Тогда, папа, ты беспокоишься о компании?

На этот раз вопрос был правильным, но Тин Шуан не осмелился высказывать свои сомнения и предположения, потому что кровяное давление Чжу Ао изначально нужно было контролировать на случай эмоционального возбуждения...

- Раз ты все еще беспокоишься о компании, что компания может сделать? - сказал Тин Шуан с улыбкой, - Ты нанял столько людей, чтобы просто есть, но не работать? Просто позволь им заниматься делами компании и позаботься о себе. В первую очередь стоит сосредоточиться на выздоровлении.

Чтобы успокоить сердце Чжу Ао, он рассказал еще несколько интересных вещей, а когда уже собирался закончить визит, осторожно упомянул:

- Папа, мне еще нужно кое о чем спросить. Прежде чем ты попал в больницу... С кем ты обедал? Если кто-то за столом уговаривал тебя выпить, то он должен взять на себя ответственность. Может быть, мне придется подать на него в суд, как бы плохо это ни было, он должен прийти и извиниться.

- Давай постепенно сузим рамки, - Чжу Ао не мог ответить, и Тин Шуан придумал способ, - Я буду спрашивать, если это правильно, ты издашь звук, а если это неправильно, ничего не говори.

- Люди, которые с тобой обедали, - это люди, связанные с работой, а не просто друзья без интересов, не так ли?

- Верно? Ну, тогда это человек в компании или партнер? Это партнер? Вы слишком много пьете, когда говорите о чем-то?

- Нет, это люди внутри компании.

- Папа, почему ты так смотришь на меня? - сказал Тин Шуан, - Ты думаешь, что я такой глупый, что должен просто спросить тетю?

Чжу Ао ответил и закрыл глаза. Учитывая его нынешнее физическое состояние, нужно приложить немало усилий, чтобы так долго бодрствовать.

- Моя тетя и я внешне соблюдаем вежливость. На самом деле никто ни о ком не заботится. Ты не знаешь, - Тин Шуан улыбнулся и продолжил свой вопрос, - Если бы ты хотел поесть с людьми из компании... Будь это рядовой сотрудник, я думаю, он не осмелился бы заставлять тебя выпить? Это, должно быть, старый друг и высокопоставленный... Ян Лицян? Или другие акционеры?

Чжу Ао уже заснул.

<http://bllate.org/book/13603/1206294>